МИДГАРД 2000

— Лили, бери Гарри и уходи! Это он! Иди! Беги! Я его задержу…

« Не Гарри! Не Гарри! Пожалуйста, я сделаю все, что угодно…»

« Отойди. Отойди, девочка!»

« Авада Кедавра!»

Постоянно шрамы.

На тихой улице раздался звук удара кулака о дверь.

Если самый странный человек, ступивший на Тисовую улицу, прибыл накануне вечером, то его правление с этим конкретным титулом, возможно, было самым коротким из всех его титулов. Троим людям, собравшимся на пороге номера четыре, определенно удалось выглядеть еще более странно в своих блестящих металлических доспехах, которые, казалось, не совсем принадлежали этой планете в любой момент ее известной истории.

Конечно, ни они, ни жильцы дома, в который они хотели войти, не знали об этой детали по совершенно другим причинам. Если бы жители дома номер четыре знали , кто именно стоит у их двери, они бы, наверное, не открыли дверь. Но они этого не сделали, поэтому сделали.

У Петунии Дурсль уже был ужасный день: она проснулась от того, что ее странный племянник спал на пороге и все такое. Но она знала, что будет еще хуже, когда увидела уродов, пришедших на этот раз.

Все три фигуры на ее пороге были ненормально высокими и одеты в странные металлические доспехи поверх черной и серебряной кожи. Та, с которой она столкнулась лицом к лицу первой, была единственной женщиной в группе, с черными волосами и зелеными глазами, в то время как двое ее товарищей были мужчинами, один с таким же цветом кожи, а другой без. Они имели странно впечатляющую форму, но она не позволила этому наблюдению полностью сформироваться, прежде чем отмахнуться от него. Ей хотелось бы сказать, что эти чудаки были ее уделом, но даже Петуния инстинктивно знала, что это не так.

Было что-то особенное в этих людях, ее судьба только выглядела странно, но если бы они носили нормальную одежду или вели себя как нормальные люди, вы бы никогда не заметили в них ничего необычного, но вокруг этих людей была какая-то атмосфера. Древний, могущественный и древний. Они автоматически заставляли страх подниматься по ее спине, и ее неспособность полностью понять их-их… потусторонность заставляла ее нервничать еще больше. Поэтому она сделала то, что сделал бы любой недалекий и невежественный смертный. Она разозлилась.

«Кто ты? Чего ты хочешь?» Она потребовала.

Лицо темноволосой женщины, казалось, дернулось от раздражения, когда она посмотрела на нее. «Я Хела Одинсдоттир, это мои братья, Тор Одинсон, — она указала на неповоротливого блондина слева от нее, — и Локи Одинсон». Она указала на мужчину справа от нее. «Мы здесь, чтобы обсудить мальчика, которого вы нашли сегодня утром на пороге».

«Какой мальчик?» Петуния отказала автоматически.

Они все нахмурились, но даже после того, как она только что встретила их, она могла сказать, что это произошло по разным причинам.

«Тот, у которого черные волосы и зеленые глаза, как у меня». Мужчина справа, Локи Одинсон, сказал довольно снисходительно.

«Его зовут Гарри». Вмешался блондин, и, учитывая ситуацию, его голос звучал довольно весело.

«Я не знаю Гарри». Она огрызнулась, слегка паникуя, и захлопнула за ними дверь. Она тоже быстро заперла его, не зная, смогут ли они открыть его силой.

Не прошло и секунды, как раздался еще один стук.

Петуния проигнорировала это и медленно отошла от двери.

Еще один стук.

На мгновение наступила тишина, и как только она собиралась вздохнуть с облегчением, дверь сняли с петель .

Петуния вскрикнула.

Три фигуры вошли, и Локи, быстро разозлившись на эту противную смертную, махнул рукой и заставил ее замолчать, заставив ее сомкнуть челюсти.

Большой блондин, Тор, прислонил дверь к косяку и обернулся с сияющей улыбкой, с большим удовольствием поглощая окружающую обстановку.

«Это было не так уж и сложно, не так ли?» — спросила Хела с фальшивой нежностью, пройдя в гостиную и устроившись в кресле как дома. Тор занял диван, а Локи решил наколдовать свой собственный стул, в то время как Петуния отказалась сидеть, поэтому вместо этого вызывающе стояла посреди комнаты.

Она пристально посмотрела на них, что, казалось, не имело никакого эффекта, поскольку Хела слишком мило улыбнулась, а Локи насмехался над ней. Тор все еще оглядывался по сторонам, рассеянно оценивая преимущества и недостатки помещения в бою.

«Теперь», начала Хела в деловом тоне, «Как я уже говорила, мы здесь, чтобы обсудить Гарри».

«Я не понимаю, почему мой племянник может вас волновать, независимо от того, странные люди они или нет». — рявкнула Петуния, Локи снял заклинание.

Хела на данный момент проигнорировала этот странный комментарий, предпочитая добраться до брата. «Ваш племянник на самом деле не является вам родственником». Она сказала прямо: «Он был усыновлен , скажем так, Лили и Джеймсом Поттерами через два месяца после его рождения. На самом деле он наш младший брат, Харальд. Поттеры знали это, и у нас была договоренность навещать его пару раз в день. неделю с нашими родителями, когда он подрастет. Мы хотели бы продолжить эту договоренность и здесь».

"Это смешно!" Петуния воскликнула: «Он такой же, как моя сестра и ее бесполезный муж!»

«В этом и был смысл поместить его с ними». - возразил Локи. «Как бы он даже не человек, а Озир, род богов».

«Боги? Что это за чушь?» — сказала Петуния с таким видом, словно даже не знала, с чего начать эту безумную историю. «Лили и Джеймс не были богами ! Они были!» Она резко оборвала себя, выглядя испуганной самой собой.

«Они были волшебниками». Локи закончил с ухмылкой: «Мы знаем. И мы боги, я Бог Магии и Озорства. Гарри тоже бог. Его усыновили твоя сестра и зять из-за обстоятельств, которые тебе не нужны. знать о».

"Нелепый!" — отрезала Петуния. "Это невозможно!"

«Тор, если бы ты продемонстрировал». — сказал Локи, привлекая брата к вниманию.

«Конечно, брат». - сказал он весело. Он сжал кулак и сосредоточенно закрыл глаза. Казалось, ничего не происходило какое-то время, пока внезапно в комнате не повеяло ветром. Облака начали формироваться и кружиться под потолком, и внутри темной массы затрещала молния. Он разжал кулак ладонью вверх, и в гостиной начался дождь.

Петуния открыла и закрыла рот. «Прекрати!.. Ты намачиваешь ковер!» — воскликнула она в гневе.

Тор открыл глаза, которые, казалось, на мгновение потрескивали электричеством, прежде чем буря утихла. «Мои извинения, леди Петуния». Он официально сказал, махнув рукой, чтобы выпарить воду:

Петуния не могла сдержать румянец, заливавший ее шею. — Верно. Просто н-не делай этого больше. Она кивнула, заметив, что он против ее воли довольно красив.

«Теперь ты веришь в нашу историю?» Он спросил с серьезностью, на которую, похоже, способен только он.

«Я...» Она колебалась, потому что знала, что волшебники не могут создавать такие штормы, поэтому она сменила тактику. «Почему ты тогда не можешь взять его?» Вместо этого Петуния потребовала: «Если он твой брат».

«Норны заявили, что он должен исполнить свое предназначение в Мидгарде, прежде чем ему будет разрешено жить в Асгарде навсегда». - серьезно сказал Тор. «Однако мы можем навестить его и отвезти в Асгард, если он обитает преимущественно в Мидгарде».

— И ты хочешь, чтобы мы, что? Ты не можешь здесь оставаться с ним! — сказала Петуния, вновь обретя часть своей злобы.

«Позвольте нам иногда брать его с собой, проводить с ним время и обращаться с ним так, как он заслуживает, пока он здесь». - вежливо сказал Локи.

— А если я не соглашусь? Петуния толкнула.

«Тогда мы придем за ним, все равно ты нас не остановишь». - сказала Хела. «Однако, если вы согласны, мы можем быть готовы компенсировать вам расходы на дополнительного ребенка».

Петуния знала, что у нее нет особого выбора, и перспектива получения денег заставила ее жадную натуру согласиться. «Хорошо. Но есть условия».

«У нас самих есть несколько». Локи и Хела ответили одновременно.

«Вы не будете приносить никаких смешных дел в дом или рядом с моим Дадли». Петуния твердо сказала: «И я не позволю твоей неестественности привлечь внимание соседей, тебе придется использовать секретность с Поттером. Он тоже будет жить по правилам нашего дома , пока он здесь».

«В нас нет ничего противоестественного!» Тор прогремел: «В моем младшем брате нет ничего неестественного!»

«Да, Тор прав, но мы согласимся на твои условия». Локи быстро сказал: «Но ты должен относиться к Гарри должным образом. Он принц Асгарда и бог. Мы возместим тебе за него компенсацию, и ты позаботишься о нем, одно его присутствие делает тебя не только безопаснее, но и богаче, я напомнит вам. Вы также не будете называть Гарри уродом. Его зовут Харальд, сокращенно до Гарри, если вы хотите более смертное имя».

Она сердито посмотрела на них, но поступила мудро. "Отлично."

Вскоре после этого они уехали, и она отправилась переселить мальчика в их вторую спальню, гадая, как она объяснит это Вернону.

АСГАРД 2003

Гарри было четыре года, когда Фригга решила, что пришло время научить сына владеть магией Асгарда и контролировать некоторые из его способностей, чтобы он случайно не ранил смертного или самого себя.

Знаком, который она взяла за подсказку, стал тот день, когда Одину пришлось заново зачаровать Мьёльнир для Тора после того, как он оставил его наедине со своим братом на несколько минут. Локи и Хела смеялись над этим всю ночь, так что на этих выходных Гарри начнет узнавать о своих способностях.

Она решила обучать его в библиотеке, поскольку он уже брал там уроки чтения и математики со своими наставниками, чтобы убедиться, что он свободно владеет как древнескандинавским языком, так и Старшим и Младшим Футарком. К счастью, он был намного умнее своих сверстников в Мидгарде, благодаря развитому интеллекту асов. Тот факт, что Гарри был умным маленьким мальчиком с естественной склонностью к обеим рунам и тому, как все работает (включая математику), гарантировал, что он быстро освоился.

Сейчас она сидела рядом со своим маленьким сыном на диване в Великой библиотеке, и он с любопытством наблюдал за ней.

Она решила начать так же, как с Тором и Локи более тысячелетия назад. «Что ты знаешь об энергиях вселенных?» Она спросила его.

Гарри задумчиво моргнул, наморщив лоб. "Много?" Он наполовину спросил. «Пространство, Время, Сила, Магия, Реальность, Жизнь, хм, Разум, Душа, Свет, Разрушение, Тьма, Хаос, Порядок, Смерть, Бесконечность, Вечность, Забвение…»

Она оборвала его, поскольку он выглядел готовым продолжить. «Да, вы правы в том, что это основные строительные блоки вселенных. Но все гораздо сложнее».

«Как вы знаете, существует девять миров». Он кивнул, и она продолжила: «И каждый из них — это вселенная».

"Ага." Он покачал головой вверх и вниз.

«И их соединяет Иггдрасиль, мировое древо, которое является проявлением всех существующих сил и энергий, сплетенных вместе, как разные нити веревки». Она продолжила медленно, чтобы убедиться, что он понял.

«Сейчас большая часть этих сил не видна большинству людей»,

— Но ты же их видишь! - воскликнул он.

Фригга коротко улыбнулась: «Да, я чувствую некоторых из них».

Его глаза комично расширились: «Могу ли я?» Он спросил.

«Да, ты можешь, как и твой отец, братья и сестры». Фригга подтвердила: «Но большинство не может, поэтому они видят то, что видно, — это то, что всегда видно, когда что-то есть, но отсутствие света, темнота». Она сказала ему. «В результате можно путешествовать через Иггдрасиль на космическом корабле из одного мира в другой, хотя они находятся очень далеко друг от друга».

Гарри слегка нахмурился: «Тогда что делает их разными вселенными?» Он спросил.

Она улыбнулась: «Короче, Магия. Силам вселенной нужен был выход, всем им, способ проявиться при создании существования. Время, Пространство, Разум, Душа, Сила и Реальность проявляются как камни».

Гарри моргнул. «Камни?» — повторил он.

«Камни». Фригга подтвердила: «Энергия, оставшаяся от сотворения существования. Разрушение, Бесконечность, Вечность, Забвение, Порядок и Хаос проявляются как разумные существа, которые не могут быть уничтожены, но почти полностью пассивны».

«Пассивный?» — спросил Гарри.

«Они ничего не делают, они бессильны, потому что они и есть сила».

«О, это звучит ужасно».

Она почти улыбнулась. «Последний способ проявления вещей — это действие». Она сказала. «Смерть и Жизнь постоянно проявляются повсюду и таким образом выражаются в каждом рождении и смерти. Вы понимаете?»

"Я думаю." Его брови нахмурились: «А как насчет магии?»

«Магия сложнее». Она сказала: «Магия включает в себя все, но сама по себе не является ничем».

"Что?"

«Магия, или Сейдр, — это манипулирование всеми этими силами с использованием воли любой из других сил». Она сказала.

"Я в замешательстве." Он признался после минуты молчания.

«Те, кто владеет магией, обладают способностью направлять волю силы, к которой у них есть доступ, чтобы влиять на другую силу, потому что все силы связаны в Иггдрасиле».

«Как это связано с Иггдрасилем?» — спросил Гарри.

«Иггдрасиль — это все силы существования, сплетенные вместе, как лоскутное одеяло». Она сказала.

"Я понимаю." — сказал Гарри с некоторым нетерпением.

«Ну, если в одеяле потянуть за одну нить, не пострадают ли все остальные?»

"...да." Он на мгновение замолчал: «Я понял!» Он нахмурился, задумавшись. «Означает ли это, что если вы можете использовать только одну силу, вы можете повлиять только на некоторые другие?»

Казалось, он получал это быстрее, чем его братья и сестры. «Да, именно поэтому существуют разные виды существ с разными способностями. Волшебник может манипулировать силой своей души, чтобы воздействовать на многие другие силы. Его единственный предел, как и у всех других видов, заключается в том, насколько велика связь, которую он должен его источник силы, насколько велик его источник силы и с чем связана эта сила».

"В этом есть смысл." Гарри кивнул: «Значит, я могу использовать силу своей души?»

Фригга кивнула: «Можешь. Другой пример — разум». Она сказала: «Там, где вы должны родиться с связью с силой своей души, сентиментальные существа по умолчанию должны иметь связь со своим разумом. Это то, что делают маги: они используют свой разум, чтобы влиять на реальность, что позволяет им сломайте барьеры, которые реальность создает между измерениями, поэтому их называют альтернативными реальностями, задействуйте те силы, которые может быть гораздо проще использовать, потому что реальность не имеет такого сильного влияния за пределами нашего существования».

— Хорошо, а что насчет нас? — нетерпеливо спросил Гарри.

«Терпение, Элскан». Она с некоторым юмором упрекнула: «Теперь вы спросили меня ранее, что разделяет миры. Ответ — Магия, но это нечто большее. Расположение миров, места, где Жизнь и Смерть наиболее близки друг к другу, изменились. к ним ближе разные силы. Например, мы близки к вечности, поэтому живем долго, Мидгард близок к космосу и бесконечности, а у них самая большая и постоянно расширяющаяся вселенная».

Гарри кивнул.

«Местоположение влияет на Вселенную». Она твердо сказала: «В каждой вселенной есть нити, которые влияют на нее сильнее, поэтому эти силы, как лоскуты одеяла, создают отдельные области. Магия подобна швам, которые связывают все это вместе, это манипуляция всем, и она создает барьеры мира, которые позволяют жизни процветать в нем. Места, где нет Жизни и Смерти, не могут иметь вселенных, потому что там буквально нет жизни. Магия создает барьер, защищающий миры от смешивания с безжизненными областями».

«Но я думал, что смерть тоже должна быть там?» — спросил Гарри, широко раскрытые зеленые глаза светились удивлением.

«Да, это так, но каждая сила движется в тандеме со своей противодействующей силой, чтобы

создать баланс, который позволяет существованию процветать». - сказала Фригга.

Гарри понимающе кивнул. — Как же тогда ты сможешь путешествовать по нему?

«Технически каждая сила присутствует повсюду, но жизнь и смерть имеют определенные места, где их концентрация достаточно сильна, чтобы создавать жизнь, а не просто поддерживать ее».

"Ой."

«Думайте об этом как о наличии достаточного количества воды, чтобы получить новый стакан, по сравнению с достаточным количеством воды, чтобы наполнить уже частично наполненный стакан». Фригга уточнила. «Что касается того, как мы вписываемся в это, это одновременно простой и сложный ответ».

Гарри с нетерпением наблюдал за ней.

«Все, действия, события, люди, вещи, энергия — это результат реакции одной или нескольких сил существования с другой. Война — это хаос в сочетании с душой и разумом, трава — это реальность, жизнь, пространство и смерть». Она начала. «Теперь по какой-то причине некоторые асы, а иногда и ваны, имеют необычную связь с определенной частью Иггдрасиля, которая позволяет им иметь прямую связь с местом встречи нескольких потоков. Эта связь позволяет им практически полностью контролировать реакцию этих сил. в этот момент создайте».

«Почему тогда не все боги?» Гарри спросил: «Потому что разве у всех нет связи через разум?»

Фригг покачала головой. «Не совсем. Только боги имеют прямую связь с силами своей власти, всем остальным при рождении генетически заложена частица этой силы, которую они могут использовать, их источники силы — они сами».

«А наши — Иггдрасиль и мы сами?» — спросил Гарри.

"Да." Она легко подтвердила. «У нас есть три связи: одна с нашей душой, одна с нашим разумом и одна с нашими владениями».

«Значит, мы на самом деле боги?» Он спросил.

«Нет, мы не истинные боги в том смысле, в каком смертные представляют себе воплощения своих владений со свободными разумом и душой. У нас просто есть почти неограниченная связь с бесконечным источником силы и несколько биологических преимуществ от пребывания в Царстве. Асгарда, который, возможно, находится в лучшем положении, с более сильным присутствием жизни, чем смерти, в отличие, например, от царства твоей сестры». - сказала Фригга.

— А что насчет других богов? Он спросил: «Те, кто не из Асгарда?»

«Они в чем-то похожи на нас, однако большинство из них не могут умереть». Фригга сказала: «Те, кто может умереть, в большинстве своем на данный момент ожидают нас, конечно, и многие из них заперты в своих карманных измерениях, где они не могут повлиять ни на одно царство, кроме Мидгарда, и тогда они даже ограничены. Остальные - нет. достаточно мощный, чтобы конкурировать за власть с любой крупной империей».

«Значит, мы самые могущественные не-боги?»

«Да, потому что мы — раса существ, имеющих особые связи с сохранившимися областями Иггдрасиля, тогда как у олимпийцев, например, есть свои боги и богини, а также некоторые существа в их карманном измерении, но они обычно остаются на Олимпе, поэтому у них есть потеряли большую часть своей связи со своими силами».

«Каким образом нам удалось сохранить связь с Иггдрасилем?» — спросил Гарри.

«Были войны между пантеонами, и в конечном итоге единственным пантеоном, которого не загнали в карманное измерение, были мы». Фригга объяснила: «И чем больше другие пантеоны теряют свои связи, тем больше растет наш, и после стольких лет, когда они не покидают свои измерения, мы просто гораздо более могущественны, чем они, и они не могут восстановить свои утраченные связи, потому что это нарушит баланс». ."

«Почему бы им не покинуть свои измерения, если они становятся слабыми?» — спросил Гарри.

«Это вопрос для другого дня, но знайте, что мы не принуждали и не ограничивали их доступ к реальному миру». Фригг вздохнула.

"Ох, хорошо." Гарри сказал просто.

«Теперь у меня к вам один вопрос, и на этом мы можем закончить на сегодня». Она сказала.

«Хорошо, мамочка». - сказал он радостно.

«Исходя из того, что я только что сказал вам, почему магия Асгарда отличается от магии Мидгарда, несмотря на то, что ими обеими можно пользоваться в любом из миров?»

«Потому что они ближе к разным силам, поэтому они их больше используют?» Гарри наполовину спросил, наполовину ответил.

«Хорошо, но более того, в некоторых случаях они используют разные силы для достижения одних и тех же результатов, но в некоторых случаях могут делать разные вещи». Она сказала: «Я сказала леди Альве, что вы не пойдете на урок сегодня днем, но Вольстагг сказал, что приведет своего сына, чтобы вы двое могли поиграть. В следующий раз мы начнем использовать настоящую магию, я обещаю».

http://tl.rulate.ru/book/66313/3432421